

М.А. Положихина*

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Аннотация. В работе рассматриваются уровень, достижения и проблемы отечественного образования. Обсуждаются направления совершенствования системы образования в стране с точки зрения формирования человеческого капитала и приоритетов социально-экономического развития.

Ключевые слова: человеческий капитал; система образования; РФ; качество образования; развитие отечественной системы образования.

**M.A. Polozhikhina
The education system in Russia in terms
of human capital formation**

Abstract. The paper considers the level, achievements and problems of national education. The directions of the education system's improvement in the country are discussed in terms of the human capital formation and priorities of socio-economic development.

Keywords: human capital; education system; Russian Federation; quality of education; development of national education system.

* **Положихина Мария Анатольевна**, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики ИНИОН РАН.

Polozhikhina Maria Anatolievna, candidate in geographic sciences, leading researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Введение

Образование всегда являлось одной из важнейших сфер общественной жизни, обеспечивая сохранение и развитие социума путем передачи межпоколенческого культурно-цивилизационного знания и опыта, а также влияния на процесс формирования отдельной личности. Становление в XX в. индустриального общества привело к возрастанию значения образования для экономики: оно превратилось в крупную область приложения труда и материальных ресурсов, включая государственные расходы. Последующий переход к постиндустриальному обществу трансформировал функции образования. В настоящее время одну из его главных целей видят в формировании, накоплении и развитии человеческого капитала.

Согласно теории человеческого капитала, выдвинутой во второй половине XX в. (Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, С. Кузнец, Р. Солоу и др.), совокупность навыков, знаний и умений человека (так называемый человеческий капитал) является основным производительным и социальным фактором развития современной экономики и общества в целом. Соответственно, уровень знаний и динамика достижений в сфере образования выступают в качестве одного из важнейших источников экономического роста, инструментов смягчения экономического неравенства и средств борьбы с безработицей. Специалисты подчеркивают, что улучшение качества образования позволяет не только повысить макроэкономические показатели и индивидуальный доход. Оно позитивно влияет на состояние здоровья и развитие отдельной личности, уровень преступности и общее благосостояние населения. Кроме того, различия в знаниях в области математики и естественно-научных дисциплин весьма показательны для объяснения как выдающихся успехов экономического роста в ряде стран Восточной Азии, так и печального опыта стран Латинской Америки [Woessmann L., 2016].

Образование традиционно рассматривается как отрасль экономики и как часть социальной сферы. Теория человеческого капитала позволяет изменить отношение к расходам на образование, представляя их инвестициями (в человеческий капитал) с разными (преимущественно длительными) сроками окупаемости. Такой подход позволяет по-другому взглянуть на вопросы оптимизации бюджетных расходов и затрат предприятий на образование и подготовку кадров, а также связать окупаемость этих инвестиций и критерии эффективности системы образования.

Наконец, преобразование современного общества в связи с ускоренным развитием новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по своей глубине и масштабу сопоставимое с индустриализацией и электрификацией конца XIX – начала XX в., меняет требования к образованию, что выражается в ревизии его содержания, форм и результатов.

Пересмотр теоретических взглядов на образование имеет практические последствия как на международном, так и на национальном уровнях. С конца XX в. ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР и ряд других международных организаций уделяют пристальное внимание проблемам развития образования. Осознание влияния образования на величину и качество человеческого капитала привело к изменению политики многих государств – образование стало важной составляющей стратегий социально-экономического развития различных стран. Общемировые (глобальные) тенденции повышения значения и модернизации образования, такие как массовизация высшего образования, рост затрат как отдельных учебных заведений, так и всей системы образования в целом (особенно высшего образования), интернационализация рынков труда и образовательных услуг, проявляются и в России, но имеют весьма заметную специфику [Сидорова А.А., 2015, с. 23, 163–164].

Система образования в России

История формирования. Современная система образования в России сложилась в результате модификации советской системы в ходе многочисленных реформ, особенно активных начиная с 2005 г. За прошедшее с момента распада СССР время имел место целый ряд институциональных преобразований:

– было принято несколько законов об образовании: Закон РФ от 10.06.1992 № 3266-І (последняя редакция 1996 г.) и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция от 27.06.2018), а также Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ (последняя редакция 2011 г.);

– несколько раз изменялись федеральные органы управления образованием: с 1991 г. по 1996 г. Министерство образования РФ (правопреемник созданных в 1988 г. Государственного комитета СССР по народному образованию и Министерства образования РСФСР) управляло начальным и средним (в том числе средним специальным и профессионально-техническим) образованием, а

высшим и послевузовским образованием – сначала Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ (1991–1993), а потом Государственный комитет РФ по высшему образованию (1993–1996). В 1996 г. два ведомства были объединены в одно – Министерство общего и профессионального образования РФ, которое просуществовало до 1999 г. и было преобразовано в Министерство образования РФ. В 2004 г. было учреждено Министерство образования и науки РФ (Минобрнауки России), которое стало правопреемником Министерства образования РФ и унаследовало некоторые функции Министерства промышленности, науки и технологий РФ. В 2018 г. Минобрнауки России было разделено на два ведомства: Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ, а ранее подчинявшиеся ему Рособрнадзор и Росмолодежь перешли в управление Правительства РФ. Неоднократно менялись и возглавлявшие министерство лица: Э.Д. Днепров (1990–1992), Е.В. Ткаченко (1992–1996), В.Г. Кинелев (1996–1998), А.Н. Тихонов (1998), В.М. Филиппов (1999–2004), А.А. Фурсенко (2004–2012), Д.В. Ливанов (2012–2016), О.Ю. Васильева (с 2016 г. по настоящее время) и М.Л. Котюков (с 2018 г.).

Важнейшими результатами этих реформ стало изменение управления системой образования (в том числе перевод основной части образовательных учреждений в подчинение местным / муниципальным и региональным органам управления), принципов ее финансирования¹ и структуры.

Кроме того, было принято множество документов, включая стратегические, которые определяли содержание и направление развития отечественного образования. Среди них: Национальная доктрина образования РФ (2000), Национальный приоритетный проект «Образование»² (2006–2009), Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»³ (2010). С 2006 по 2017 г. было принято пять государственных / федеральных целевых программ развития образования. Последняя, рассчитанная на 2018–2025 гг., имеет следующие шесть приоритетов: создание современной образовательной среды для школьников; современная цифровая образовательная среда; доступное дополнительное образование для

¹ В настоящей работе вопрос о финансировании образования не затрагивается, но в силу его важности не упомянуть об этом невозможно.

² Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным в 2005 г.

³ Утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым 04.02.2010 № Пр-271.

детей; рабочие кадры для передовых технологий; вузы как центры пространства создания инноваций; развитие экспортного потенциала российской системы образования [Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642, 2018]. Действует также ряд более мелких программ, направленных на развитие глобального образования, продвижение русского языка за рубежом, создание условий для занятий физкультурой и спортом в сельской местности, развитие олимпиадного движения, повышение конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров («Проект 5–100»), развитие кадетского образования и др. [Проекты в сфере образования.., 2018].

Характеристики системы образования. Как любая другая сложная система, образование имеет множество определений. В данном случае рассматривается национальная система образования, под которой понимается совокупность элементов и подсистем, обеспечивающих процесс образования¹ в рамках отдельного государства. В соответствии с различными подходами можно говорить о разной структуре национальной системы образования. Например, в разрезе социальных групп, участвующих в процессе образования, главными из которых являются учащиеся и педагоги (учителя, преподаватели и т.д.). При этом стоит вопрос, в какой мере родители учащихся входят или должны входить в систему образования.

Другой подход – институциональный – рассматривает, из каких учреждений и ступеней состоит национальная система образования. В России система образования делится на дошкольное (детские сады и ясли), общее среднее (начальное – 1–4 классы, основное – 1–9 классы и полное – 1–11 классы общеобразовательной школы), начальное и среднее профессиональное (подготовка квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена – ПТУ, техникум, профлицей и колледж), высшее (бакалавриат, магистратура, специалитет) и послевузовское (аспирантура и докторантур), а также дополнительное (для детей и для взрослых).

Наконец, национальные системы образования можно рассматривать с точки зрения организации и содержания учебного процесса, или куррикулума, т.е. наполнения образования, в которое

¹ Процесс образования, в свою очередь, трактуется согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Федеральный закон..., 2012].

входят формы обучения, организация учебного времени, учебники, образовательные программы и их содержание и т.д.

Разные структуры системы образования характеризуются разным набором количественных показателей. Наиболее общими являются данные о количестве образовательных учреждений, численности контингента обучающихся и численности занятых в образовании.

Согласно официальным статистическим данным, в России в системе образования работает более 7% от общего числа занятых в экономике, а учится – около 20% населения. Охват детей до семи лет дошкольным образованием в 2015 г. составлял 64,6% и увеличился до 66,3% в 2016 г. Дети и подростки в возрасте 7–17 лет практически полностью охвачены средним образованием. В 2015 г. охват молодежи в возрасте 15–17 лет программами подготовки квалифицированных рабочих составил 17,0%; охват молодежи в возрасте 15–19 лет программами подготовки специалистов среднего звена – 32,4%; охват молодежи в возрасте 17–25 лет высшим образованием – 32,1%. В 2015 г. на 10 тыс. населения приходилось 325 студентов вузов, в 2016 г. их количество сократилось до 299 человек [Образование в 2017 г., 2018].

Международные сопоставления показывают, что Россия находится на одном уровне со странами, считающимися передовыми в области образования, по охвату населения общим средним образованием, но отстает по охвату населения дошкольным образованием и лиц в возрасте 20–29 лет средним специальным образованием. Например, в Австралии и Норвегии – мировых лидерах в сфере образования – охват населения в возрасте 20–29 лет программами подготовки квалифицированных рабочих в 2015 г. составил 9,4 и 5,5%, программами подготовки специалистов среднего звена – 23,4 и 25,2%, тогда как в России – 0,6 и 17,2% соответственно [Индикаторы образования.., 2017, с. 304–305]. По сравнению со многими странами, в России позже начинают учиться и раньше заканчивают.

Другие количественные характеристики отечественной системы образования представлены в таблице.

Данные о количестве образовательных учреждений свидетельствуют о том, что в стране больше всего учреждений дошкольного образования (более 50%) и общего среднего образования (более 40%). Учреждения высшего образования составляют менее 1% от общего количества образовательных учреждений, а среднего и начального профессионального – около 4%. За период с

2015 по 2017 г. общее количество учреждений образования в России уменьшилось на 3,6%. В наибольшей степени сократилось количество школ и вузов (табл.).

Таблица

**Основные количественные параметры
системы образования в России¹**

№ пп	Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
I. Дошкольное образование				
1.	Количество учреждений, тыс. ед.	50,1	49,4	48,6
2.	Количество воспитанников, млн человек	7,2	7,3	7,5
3.	Количество работников, млн человек, из них: педагогических работников, млн человек	1,4 0,6		
		0,7	0,7	0,7
II. Общее среднее образование				
1.	Количество учреждений, тыс. ед.	43,4	42,6	41,1
2.	Количество обучающихся, млн человек	14,8	15,2	15,7
3.	Количество работников, млн человек	2,0	2,1	н/д
III. Среднее (и начальное) профессиональное образование				
1.	Количество учреждений, тыс. ед.	3,6	3,9	4,0
2.	Количество обучающихся, млн человек	2,9	2,9	3,0
3.	Количество работников, млн человек	0,4	н/д	н/д
IV. Высшее образование				
1.	Количество учреждений, тыс. ед.	0,9	0,8	0,8
2.	Количество обучающихся, млн человек	4,8	4,4	4,2
3.	Количество работников, млн человек	0,7	н/д	н/д
V. Вся система образования²				
1.	Количество учреждений, тыс. ед.	98,0	96,7	94,5
2.	Количество обучающихся, млн человек	29,7	29,8	30,4
3.	Количество работников, млн человек	5,6	5,5	н/д

Необходимо отметить, что государственные учебные заведения остаются основой системы образования (как в России, так и в других развитых и развивающихся странах) и в наибольшей степени ответственны за формирование человеческого капитала в

¹ По данным [Образование в 2017 г., 2018; Индикаторы образования.., 2017; Мониторинг системы образования.., 2018].

² Дополнительное образование не учитывалось из-за отсутствия полной и достоверной статистики, а также незначительности официально учитываемого количества учреждений (в пределах нескольких сотен единиц).

стране. Частное образование не играет и, очевидно, не может играть определяющую роль в современной системе образования. Скорее оно может выступать в качестве экспериментальной площадки, на которойрабатываются и отрабатываются новые педагогические практики.

Среди контингента учащихся наибольшую долю в России занимают школьники (более 50%). На долю учащихся дошкольных учреждений образования приходится около 25%; учреждений среднего (и начального) профессионального образования – почти 10%; высшего – около 15%. В 2015–2017 гг. в стране фиксировался рост общего количества учащихся (на 2,4%), прежде всего, в сфере общего среднего образования, а также дошкольного образования. Наоборот, в сфере высшего образования контингент учащихся сокращался (табл.). Такая динамика обусловлена, главным образом, влиянием демографических «волн», а также мерами по расширению дошкольного образования. При этом очевидно, что тенденции изменения количества образовательных учреждений (сокращение) и изменения контингента учащихся (рост) в России противоположны. Объясняется это проводимой в последние годы политикой по слиянию и укрупнению школ и вузов.

Отечественная статистика количества работников в сфере образования очень неполная и противоречивая. Возможно, сказываются статистические «манипуляции» по вычислению отдельных групп занятых (административного аппарата, вспомогательного персонала и т.д.), связанные с повышением заработной платы отдельным категориям работников. Тем не менее из имеющихся данных следует, что больше всего в России занято в учреждениях общего среднего образования, меньше всего – в среднем (и начальном) профессиональном образовании (табл.). В течение последних 2–3 лет отмечается стабилизация численности занятых в сфере образования, при небольшом увеличении занятых в учреждениях общего среднего образования и сокращении занятых в учреждениях высшего образования. С учетом динамики контингента учащихся это ведет к росту нагрузки на учителей и преподавателей, особенно на ступени общего среднего и профессионального образования.

Уровень образования взрослого населения России по ступеням образования (в % от общей численности населения в возрасте 25–64 лет) в 2015 г. составил: лица с основным общим образованием и ниже – 5,8%; со средним профессиональным – квалифицированные рабочие – 26,8; со средним профессиональным – специалисты среднего звена – 34,5; с высшим образованием – 30,2%

[Индикаторы образования.., 2017, с. 294]. Таким образом, в России среди взрослого населения преобладают лица с квалификацией специалиста среднего звена. Этот вывод подтверждают и другие исследования [Бессуднов А.Р., Курakin Д.Ю., Малик В.М., 2017], а также международные сопоставления.

По сравнению с другими странами в России очень небольшая часть взрослого населения имеет только основное общее образование и ниже. В группе лиц в возрасте 25–34 лет их доля составляла в 2015 г. 5,5%, в группе 55–64 лет – 7,5%. Среди стран ОЭСР этот показатель меньше только у Японии – 3% от общей численности населения. В отличие от этого, например, в Чешской Республике доля взрослого населения, имеющего только основное общее образование и ниже, достигает 6,8% (в группе населения в возрасте 25–34 лет – 6,3%, в группе населения в возрасте 55–64 лет – 12,3%), а в Израиле – 14,5%. По удельному весу населения, имеющего высшее образование, Россия занимает девятое место среди стран ОЭСР: в группе населения 25–34-летнего возраста их доля в 2015 г. составляла 40,3%, в группе 55–64 лет – 20,8%. Больше всего доля лиц с высшим образованием в общей численности населения среди стран ОЭСР в Израиле – 35%. Но лидером в 2015 г. была признана Швейцария, показатели которой составили 48,6 и 32,1% для двух групп населения соответственно. Квалифицированных рабочих больше всего в структуре населения в Чешской Республике (71%) и Японии (50,5%). В США, с одной стороны, достаточно высокая доля лиц с высшим образованием (34,1%) и квалифицированных рабочих (44,9%). Но при этом значительная часть взрослого населения имеет только основное общее образование и ниже (10,5%) – столько же, сколько специалистов среднего звена в стране [Индикаторы образования.., 2017, с. 294, 295, 296, 297].

Однако самыми главными характеристиками системы образования являются результаты ее функционирования. В настоящее время в качестве таких показателей выступают оценки качества образования населения и человеческого капитала.

По Индексу человеческого развития (ИЧП) ПРООН¹ Россия в 2015 г. заняла 49-е место в мире (0,816) и вошла в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития [Human deve-

¹ Интегральный показатель, разработанный в 1990 г. группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком (на основе работ А. Сена) для сравнения различных стран и регионов. Рассчитывается для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик челове-

lopment data 1990–2015, 2016]. В 2016 г. она переместилась на 50-е место (0,798) – в группу стран с высоким уровнем человеческого развития (из-за снижения показателя ВВП на душу населения, рассчитанного в долларах США по паритету покупательной способности). Лидером же рейтинга стала Норвегия (0,944), тогда как, например, США находятся на восьмом месте (0,915), а Великобритания – на 14-м (0,907) [Индекс развития человеческого потенциала, 2018].

Достаточно высокие позиции России в международных оценках человеческого капитала в значительной степени обусловлены показателями системы образования. Так, в рейтинге стран мира по Индексу уровня образования в 2016 г. страна заняла 34-е место с оценкой 0,816 (первое место в 2016 г. у Австралии с оценкой 0,949; в 2015 г. – у Норвегии с оценкой 0,916) [Рейтинг стран мира.., 2018]. Россия незначительно отстает от Австралии по охвату населения образованием (95,3%). Но вот на одного учителя у нас приходится 20 учеников, тогда как в Австралии – девять [Доклад о человеческом развитии.., 2017, с. 230]. В рейтинг национальных систем высшего образования (по версии международной сети университетов Universitas 21) в 2017 г. Россия заняла 33-е место (индекс 49,9), тогда как на первом месте – США (индекс 100), на втором – Швейцария (86,9), на третьем – Великобритания (85,5) [Рейтинги национальных систем.., 2018].

Согласно международным оценкам, грамотность 15-летних учащихся в 2015 г. по критериям PISA¹ в России находилась на среднем по странам ОЭСР уровне, в том числе: читательская грамотность – 495 баллов (средний балл по ОЭСР – 493), математическая грамотность – 494 (по ОЭСР – 490); хотя несколько отставала естественно-научная грамотность – 487 баллов (по ОЭСР – 493) [Индикаторы образования.., 2017, с. 26].

Грамотность взрослого населения (лиц в возрасте 16–65 лет) России по критериям PIAAC² в 2012 г. в области чтения (500 баллов – max) оценивалась вилкой от 252 баллов (у лиц с общим

ческого потенциала территорий. Публикуется в рамках Программы развития ООН с 1990 г. См. сайт ПРООН. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>

¹ Международная программа по оцениванию образовательных достижений обучающихся 15-летнего возраста, реализуемая ОЭСР (сайт OECD. – Mode of access: <http://www.oecd.org/pisa/>).

² Программа международной оценки компетенций взрослых ОЭСР (сайт OECD. – Mode of access: <http://www.oecd.org/site/piaac/>).

средним образованием) до 273 (с начальным профессиональным образованием) и 279 баллов (со средним профессиональным и высшим образованием). По этому параметру страна не очень сильно отстает от мирового лидера – Японии, грамотность населения которой оценивается от 269 баллов (у лиц с общим средним образованием) до 289 (с начальным профессиональным образованием) и 311 баллов (со средним профессиональным и высшим образованием). Ситуация с математической грамотностью взрослого населения в России практически аналогична, только отставание у нее меньшее. Если для России оценки составляют 242, 267 и 275 баллов, то для Японии – 254, 282 и 307 баллов соответственно [Индикаторы образования..., 2017, с. 36–37]. Причем, как можно заметить, отставание России от стран-лидеров по уровню грамотности взрослого населения нарастает по мере повышения ступени образования: с 11–12 баллов на уровне общего среднего образования до 32 баллов на уровне высшего образования. В то же время разница непосредственно между уровнями образования населения в России менее значительна – около 30 баллов. Многие страны демонстрируют большие диспропорции. Например, в США грамотность в области чтения оценивается в 230 баллов для лиц с общим средним образованием, 262 – с начальным профессиональным и 298 – со средним профессиональным и высшим образованием, а оценки математической грамотности составляют 204, 243 и 287 баллов соответственно [Индикаторы образования..., 2017, с. 36–37]. Таким образом, разрыв между уровнями образования населения достигает 68–83 баллов.

Достижения в области образования. Качество человеческого капитала и уровень образования населения в России по международным оценкам достаточно высокие. Нельзя не видеть успехов, которые были достигнуты в отечественном образовании в последние годы [Об итогах деятельности.., 2018], в том числе международного уровня.

Так, в 2018 г. российская сборная заняла второе место на 59-й Международной математической олимпиаде старшеклассников (г. Клуж, Румыния) среди 116 команд со всего мира (в 2017 г. мы были на 11 месте), а также завоевала три золотые и одну серебряную медаль на 29-й Международной биологической олимпиаде (г. Тегеран, Иран) [Новости, 2018].

В 2017 г. 10 российских вузов вошли в группу 500 лучших университетов мира по направлению «физические науки» по вер-

ции еженедельного журнала Times Higher Education (THE)¹, причем МФТИ поднялся на 48 позицию (с 78 в 2016 г.) [Московский физико-технический институт.., 2017]. МГУ и НГУ возглавили рейтинг вузов британской компании Quacquarelli Symonds (QS)² по развивающимся странам Европы и Центральной Азии, а 23 российских вуза вошли в первую сотню списка. Всего в рейтинге представлено 250 университетов региона, из которых 74 – российские [МГУ и НГУ.., 2017]. В 2016 г. 24 российских вуза вошли в 300 лучших университетов рейтинга THE BRICS&Emerging Economies University Rankings [16 вузов.., 2016]. Три российских вуза включены в Шанхайский рейтинг лучших университетов мира ARWU³. Кроме того, запущен Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университетов» [Опубликован первый.., 2017].

¹ Times Higher Education (THE, ранее Times Higher Education Supplement, THES) – еженедельный журнал, специализирующийся на вопросах высшего образования (редакция расположена в Лондоне). С 2004 г. ежегодно публикует рейтинги мировых университетов. В 2010 г. методика определения рейтинга поменялась, как и партнер журнала по обеспечению данных для него. С 2012 г. THE составляет также региональный рейтинг университетов – THE BRICS&Emerging Economies Rankings, в котором участвуют вузы из стран БРИКС и Балтии, а также Мексики, Тайваня, Польши, Чехии, ОАЭ и ряда других развивающихся стран. См. сайт журнала: Times Higher Education. – Mode of access: <https://www.timeshighereducation.com/>

² Британская компания Quacquarelli Symonds основана в 1990 г., специализируется на образовании и обучении за рубежом.; ежегодно определяет Международный рейтинг университетов QS World University Rankings (QS). Рейтинг был впервые опубликован в 2004 г. под объединенным брендом THE-QS. С 2010 г. рейтинг QS издается независимо, хотя сохраняет методологию совместного рейтинга THE-QS. Для получения необходимой информации при составлении рейтинга QS сотрудничает с компанией Elsevier и, соответственно, с базой данных Scopus. Помимо мирового рейтинга, QS публикует региональные рейтинги, в том числе по странам арабского региона, Азии, Латинской Америки, БРИКС, развивающимся странам Европы и Центральной Азии, а также ряд других. Рейтинг «QS University Rankings: Emerging Europe and Central Asia (EECA)» впервые был опубликован в 2014 г. См. сайт компании: Quacquarelli Symonds. – Mode of access: <http://www qs com/rankings/>

³ Академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities) составляется в институте высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун с 2003 г. В 2016 г. в этом рейтинге МГУ находился на 87 месте; СПГУ – в интервале 301–400 места; НГУ – в интервале 401–500 места. См. сайт рейтинга: Academic Ranking of World Universities. – Mode of access: <http://www.shanghairanking.com/ru/>

В 2017 г. Россия заняла первое место в общекомандном зачете чемпионата мира по профессиональному мастерству Worldskills среди 77 стран мира (1300 участников). Из 52 компетенций российские участники получили золотые медали в шести профессиях, серебряные – еще в четырех (преимущественно связанных с программированием и торговлей) и одну бронзовую (за камнетеское дело). В 2019 г. чемпионат мира Worldskills пройдет в Казани [Россия заняла первое место., 2017].

Тем не менее российское общество недовольно уровнем отечественного образования и позицией в третьем десятке стран по его международной оценке. Проводимые реформы системы образования вызывают много нареканий со стороны общественности (родителей и преподавателей), работодателей и специалистов.

Проблемы системы образования. Наиболее часто обсуждаются проблемы в сфере общего среднего и высшего образования России (затрагивающие наибольшие слои населения). Среди них:

- уничтожение сельских школ (в результате политики регионов по укрупнению и централизации учреждений образования), что, в свою очередь, ведет к оттоку молодежи и деградации сети сельских поселений (населенные пункты, не имеющие учреждений среднего образования, нежизнеспособны) [Итоги года.., 2017; Вознесенская Е.Д., 2018];

- «дебилизация» школьников из-за слишком широкого (и не всегда оправданного) применения тестов и «натаскивания» на сдачу экзаменов (ОГЭ – в 9-м и ЕГЭ – в 11-м классах) [Итоги года.., 2017]. Несмотря на постоянное совершенствование контрольно-измерительных материалов (КИМов), сокращение тестовой части, возвращение сочинения и т.д., их качество остается низким [Клячко Т.Л., 2017, с. 51];

- увеличение разрыва (возникшего еще в позднесоветской период) между уровнем образования, который дает школа и который требует вуз. Хотя «школьников заваливают информацией, а учителей – отчетностью» [Итоги года.., 2017], обычная средняя школа не может подготовить ученика к хорошей сдаче ЕГЭ, и ему требуются репетиторы практически по всем предметам. Чтобы как-то исправить положение, с 2013 г. действуют предуниверсарии – старшие классы образовательной школы в структуре ведущих вузов (прежде всего, Москвы), где не только проходят школьную программу, но и изучают специальные предметы в соответствии с программой вуза. Но это не решает проблему в рамках всей страны, так как пока доступ к предуниверсариям весьма ограничен;

– «вымывание» наиболее способных абитуриентов из регионов – они поступают преимущественно в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Томска и Новосибирска, и обратно возвращаются не более 10–15% выпускников, в результате чего территории теряют человеческий капитал, а с ним и возможность интенсивного социально-экономического развития [Клячко Т.Л., 2017, с. 51];

– сами программы обучения по бакалаврским и магистерским направлениям в вузах слабо ориентированы на потребности рынка труда [Современные тенденции социально-экономического.., 2017, с. 146].

Нельзя не согласиться с мнением, что «массовый интерес к частным школам и репетиторству говорит о тяжелом кризисе государственной системы (общего среднего) образования» [Итоги года.., 2017]. В частности, отставание уровня естественно-научной грамотности¹ населения России от средних показателей по странам ОЭСР наглядно отражает провалы в преподавании естественно-научных дисциплин в средней школе (отсутствие необходимого лабораторного оборудования, неумение учителей проводить опыты и т.д.). Создаваемые с 2016 г. детские технопарки «Кванториум» для дополнительного образования школьников (51 единица в 34 регионах на начало 2018 г.), конечно, в какой-то мере улучшают ситуацию, но представляются недостаточным для ее радикального изменения.

Специалисты также считают, что в России не выработан оптимальный стратегический и тактический подход к реализации Болонской декларации. Поэтому внедрение ее принципов в отечественную практику ведет к ухудшению качества образования в стране и усугублению проблем высшей школы, включая отъезд самых талантливых студентов за границу [Докучаев И.И., 2017]. Более того, последние реформы ведут к росту неэффективности всей системы высшего образования. Так, система рейтингования вузов не обеспечивает трансляцию образовательных инноваций в системе высшего образования, зато способствует развитию имитационной деятельности, и, вместе с действием «эффективного контракта», уже породила целую индустрию научного мошенничества (по размещению статей в журналах, индексируемых в WoS, Scopus и РИНЦ, а также по проведению «международных научных» кон-

¹ Подразумевается способность индивидуума осваивать и использовать естественно-научные знания, в том числе для объяснения явлений, а также формулировать выводы на основе научных доказательств.

ференций). Конкуренция вузов все больше сводится к борьбе за административный ресурс с тем, чтобы получить бюджетные места и статус, который обеспечивает получение дополнительных бюджетных субсидий [Клячко Т.Л., 2017, с. 51].

Кроме того, по мнению работодателей, базовая подготовка рабочих кадров в России не соответствует требованиям даже предприятий среднего уровня, не говоря уже о высокотехнологичных. Современному производству требуются кадры, обладающие не только профессиональными, но и социальными компетенциями (ответственность, культура и дисциплина труда, умение работать в команде, четкое следование инструкциям). Эти компетенции должны закладываться уже на уровне общего образования и совершенствоваться при профессиональной подготовке [Клячко Т.Л., 2017, с. 7]. Но этого не происходит, во многом из-за низкого уровня подготовки будущих учителей, чрезмерной теоретизации педагогического образования и его оторванности от происходящих в школе процессов. Как следствие, у студентов педагогических вузов недостаточно сформирована коммуникативная культура, способы взаимодействия с разными категориями учащихся и их родителями. Большинство выпускников пединститутов не готовы брать на себя ответственность; у них отсутствует инициатива, оригинальность мышления, стремление к самосовершенствованию и развитию, уверенность в себе и способность справляться с трудными педагогическими ситуациями [Высшая школа в России и за рубежом.., 2017, с. 114].

Таким образом, на первый план в РФ выходит проблема доступности качественного образования, особенно высшего. Процесс сокращения количества образовательных учреждений по территории страны происходит неравномерно, сопровождаясь их укрупнением и сосредоточением высших учебных заведений в больших городах. В результате возможности многих территорий по удовлетворению спроса на качественное образование уменьшаются. Специалисты признают также недостаточность (бюджетных) мест в вузах (при стабильно высоком спросе на высшее образование) и слишком низкий размер стипендий для студентов [Современные тенденции.., 2017, с. 142–147, 151–152; Занятость и экономический рост, 2018].

Одновременно с ухудшением условий физической доступности растут расходы домашних хозяйств на образование. Сильная зависимость возможности получить достойное образование в России от уровня доходов родителей изначально ставит индивидов в

неравные условия. Особенно ярко это проявляется в частном секторе отечественного образования, но актуально и для государственного сектора [Современные тенденции..., 2017, с. 142–147, 151–152; Занятость и экономический рост, 2018].

Совместное действие указанных тенденций закрепляет и стимулирует увеличение и без того слишком высокого социально-экономического неравенства в России, что ставит под сомнение перспективы развития страны. Поэтому преодоление существующих недостатков и совершенствование отечественной системы образования является одним из важнейших общественных приоритетов, которому уделяется большое внимание, как на государственном уровне, так и в экспертной среде.

Концепция развития системы образования в России

Постсоветские реформы отечественной системы образования определялись, прежде всего, трансформацией российского общества: переходом от плановой экономики к рыночной, от социалистической идеологии – к капиталистической, от советской системы – к демократическим принципам управления и т.д. Причем отношение к тем или иным направлениям развития образования в значительной степени определяется ценностным расколом в обществе.

Обсуждение предпочтительных направлений развития образования. До достижения согласия в этом вопросе в России еще далеко. Показательна дискуссия о преимуществах и недостатках имперского, советского и российского образования. В ее рамках, например, противопоставляется советская система образования, трактуемая как основанная на «идеологии долга», современному либеральному образованию, построенному на «идеологии права» [Лебедев О.Е., 2017]. Или обосновуются достоинства элитарного (точнее, сословного) образования по сравнению с эгалитарным (массовым) [Любарский Г.Ю., 2018].

Нельзя не согласиться, что советское образование в целом соответствовало потребностям массового индустриального общества. И так как общество изменилось, то эта система образования не может быть сохранена или возвращена [Любарский Г.Ю., 2018, с. 250]. Но этот аргумент действует и по отношению к Российской империи – соответствующая ей система образования тоже не может быть восстановлена. Считать же современные «малые сообщества» аналогами прежних сословий нет оснований, а предложение их закрепить путем институциализации сословных школ

выглядит как исторически безнадежная попытка вернуть прошлое. В определенной степени «все идет так, как и должно происходить в соответствии с социальными условиями и желаниями больших масс людей» [Любарский Г.Ю., 2018, с. 254], т.е. с общественными потребностями. Сословные школы в этот процесс явно не вписываются, несмотря на желание отдельных (не лучших) социальных групп. Ведь доступное массовое образование (особенно высшее) обеспечивает вертикальную мобильность в обществе, что, в свою очередь, способствует его социально-экономическому развитию (более подробно см. [Образовательные результаты.., 2017]).

Не следует также забывать, что система советского образования не была однообразно-монолитной – она неоднократно изменялась. В ее истории есть и эксперименты (особенно в 1920-х годах), периоды подъема и спада, успехи и провалы. К сожалению, в настоящее время при обсуждении образования советского периода преобладают мифы и субъективные оценки, а не профессиональный анализ накопленного опыта.

Современную систему отечественного образования вполне можно охарактеризовать как «гибридную» [Лебедев О.Е., 2017, с. 237], т.е. сочетающую черты разных систем¹. Однако противопоставление отдельными специалистами долга и права как идеологических основ образования представляется неконструктивным. Формирующееся в результате бесправие (в первом случае) и безответственность (во втором) по своим последствиям для общества одинаково негативны. Так же как крайний индивидуализм и тотальный коллективизм. Об этом достаточно наглядно свидетельствует как мировой, так и (особенно!) российский опыт.

Не выглядят убедительными и возражения против определенной унификации образования (в отличие от критики тотальной регламентации и бюрократизации образовательного процесса) [Лебедев О.Е., 2017]. С одной стороны, именно в этом проявляется право каждого на образование. С другой – общие базовые ценности, формируемые в школе, служат фундаментом единого общества. Унификация образования (не означающая его единообразие, но предполагающая единую программу и единую линейку учебников) позволяет в перспективе уменьшить ценностной «раскол» российского социума. Не удивительно, что она сопровождается борьбой

¹ В качестве образца для подражания в России в последние годы рассматривается американская система образования, хотя ее «эталонность» во многом сомнительна.

различных идеологий и, соответственно, пропагандой разных моделей образования.

В настоящее время можно говорить о существовании достаточно глубоких противоречий в отечественной теории образования (например, отнесение его то к услуге, то к общественному благу), о непроработанности многих методологических вопросов (в частности, запутанности представлений о том, что такое знания, умения и компетенции) и просто методических ошибках. Учитывая, что процессы общественного развития сейчас во многом осознанно направляются и конструируются, недостатки теоретических основ проявляются в непоследовательности государственной политики в сфере образования.

Например, очевидно, что окончившие предуниверсарии получают преимущества по сравнению с другими учащимися, что прямо противоречит идеи ЕГЭ и равных прав на образование. Предлагаемая ранняя профориентация учащихся в средней школе (профильные классы с углубленным изучением одних предметов за счет ограничения изучения других) противоречит болонским принципам организации высшего образования: введению двух ступеней – бакалавриата и магистратуры – для обеспечения большей его «гибкости» и т.д.

Следует признать справедливым высказывание, что «система школ зависит от социального устройства общества» [Любарский Г.Ю., 2018, с. 251], а разные цели образования предполагают разное его содержание. «Метания» российской политики в сфере образования являются результатом того, что не достигнуто общественного консенсуса по поводу модели социально-экономического развития страны. Соответственно, нет удовлетворительных ответов на вопросы, кого и чему учить.

Связь образования и социально-экономического развития. Сфера образования является чувствительным индикатором текущего состояния экономики и ее перспектив [Сидорова А.А., 2015, с. 170]. В этом смысле отечественная система образования соответствует примитивной экономике и не отвечает требованиям более диверсифицированного хозяйства. И можно согласиться, что поэтому потенциал ее развития исчерпан [Лебедев О.Е., 2017, с. 244].

Переход России к более высокому социально-экономическому уровню связан с построением постиндустриального общества. Теория постиндустриализма предлагает для этого разные модели (от общества потребителей до неоиндустриализации). Между тем реальные траектории создания постиндустриального общества еще

более разнообразны (например, Великобритания, Германия, США, Япония и т.д.). Многие специалисты сходятся во мнении, что России нужна именно неоиндустриализация. Кроме того, быстрое увеличение потока информации и изменения спроса на рынке труда в результате цифровизации общества требует специального обучения и масштабного переобучения кадров. Распространение ИКТ уже привело к возникновению новых форм (дистанционное образование) и методов обучения (использование Интернета, Интранета, интерактивного телевидения, компьютеров и средств мультимедиа и т.д.).

Отечественная система образования должна модернизироваться с целью соответствия задачам неоиндустриализации и потребностям цифрового общества. При этом необходимо «изобрести свой велосипед», свою модель образования, как ориентируясь на решение внутренних национальных задач и собственный (положительный и отрицательный) опыт, так и учитывая глобальные тенденции и опыт других стран. Ведь, несмотря на глобализацию, национальная специфика систем образования сохраняется [Сидорова А.А., 2015, с. 15–16, 19–23; Серебрякова Е.А., 2015].

Одна из основных проблем такой трансформации заключается в высокой неопределенности будущих потребностей (и их отличии от наших современных представлений). Кроме того, существует временной лаг между расходами на образование в настоящем и результатами образовательной деятельности, которые проявляются в будущем (и во многом его определяют). Соответственно, очень важен выбор долгосрочных ориентиров. От того, какие навыки (потребителей-покупателей или креативных созиателей) будут формироваться у подрастающего поколения, во многом зависит траектория и результаты развития страны.

Целенаправленное последовательное преобразование системы образования предполагает согласование краткосрочных и долгосрочных государственных приоритетов. К примеру, принимая решение о развитии высшего образования, государство должно обеспечить и рабочие места для высококвалифицированных специалистов. В противном случае оно готовит их для экономик других стран. Наоборот, сокращение расходов на образование, оправдываемое отсутствием рабочих мест для специалистов, ограничивает возможности развития для страны [Сидорова А.А., 2015, с. 170].

Кроме того, следует преодолеть отстраненность российского бизнеса от проблем подготовки кадров и развития человеческого капитала. В настоящее время их решение в основном лежит на

государстве и домохозяйствах. При этом предприниматели постоянно жалуются на недостаток квалифицированных кадров. Привлечение бизнеса к формированию квалификационных требований и в целом к процессу обучения позитивно сказывается на результатах образования и качестве рабочей силы (более подробно см. [Ремингтон Т.Ф., 2016]).

Наконец, помимо улучшения финансирования, совершенствования институциональных форм и форм контроля, необходимо провести серьезную ревизию содержания образования (курикулума), а также проработать вопросы мотивации учащихся. Именно эти аспекты представляются наиболее важными для модернизации отечественного образования.

Предложения по совершенствованию системы образования. Нельзя не отметить, что внедряемые в настоящее время в среднюю общеобразовательную школу ФГОСы следующего (третьего) поколения, а также продолжающееся совершенствование учебных материалов в целом способствуют улучшению учебного процесса. Однако можно предложить и более радикальные изменения.

1. Дошкольное образование: предлагается перенести в подготовительную группу детского сада обучение основам чтения и счета, а также компьютерной грамотности.

Период обучения в начальной школе в СССР был увеличен с трех до четырех лет в 1986 г. в связи с попыткой начать учить детей с более раннего возраста (с шести лет вместо семи). В 1988 г. от этой идеи отказались, так как школы оказались не в состоянии обеспечить условия обучения для шестилетних детей, а ресурсов для их создания не было. Тем не менее продолжительность четырехлетнего обучения в начальной школе сохранилась, а весь период обучения увеличился до 11 лет. Совершенно непонятно, почему современные дети должны учиться в начальной школе четыре года, если раньше их сверстники осваивали этот материал за три года.

Уровень развития детей сейчас вполне достаточен для того, чтобы обучение начиналось уже с шести лет. Только делать это надо не в школе, а в детском саду. Для тех детей, кто в детский сад не ходит, можно открыть подготовительные группы при школах или создать специальные дистанционные курсы. Следует постепенно перейти к тому, чтобы в первый класс школы дети приходили, уже умея читать и считать. Такое целенаправленное раннее обучение детей отвечает запросам родителей [Абанкина И.В., Филатова Л.М., 2017], а также позволяет лучше распределить учебную нагрузку между разными ступенями образования.

2. Общее среднее образование: особого внимания требует совершенствование методической работы. В частности, можно «сместить» изучение ряда тем на ступень ниже: перенести в начальную школу некоторые блоки из средней школы (например, изучение натуральных дробей и квадратных уравнений), а в среднюю – из старших классов (может быть, теорию вероятности). Следует также разобраться, где нужны знания, а где – умения, и в каком объеме.

В преподавании отдельных предметов предлагаются следующие изменения:

– *русский язык*: необходимо исключить фонетический разбор слов с использованием транскрипций. Доказано, что то, как человек слышит и как пишет, прямо не связаны между собой, так как при этих процессах задействованы разные отделы головного мозга. Более того, человеческий глаз «знает» слово, даже если буквы в нем перепутаны. Главное, чтобы первая и последняя буквы были правильными, т.е. написанное воспринимается как определенный символ. Поэтому для того, чтобы грамотно писать, полезно читать вслух – чтобы глаза «запоминали» нужные слова. Фонетический разбор слов удобен для составления заданий, но вреден с точки зрения обучения навыкам письма.

Следует в целом облегчить программу по русскому языку, убрав из нее избыточную теорию. Ведь в данном случае главное – умение, а не знание. Поэтому нужно больше диктантов, изложений и сочинений. Закончить обучение русскому языку можно в 9-м классе (что соответствует практике советского периода), а в старших классах сосредоточиться на изучении литературы;

– *литература*: целесообразно знакомство детей с литературой организовывать не только по хронологическому принципу, но и с учетом их способности к восприятию. Особенно важно привить интерес к чтению в начальной школе. Для этого следует изучать не только классические произведения, но и современную детскую литературу. Особенно тщательно продумать методику работы с трудными в восприятии былинами и сказами;

– *математика*: необходимо актуализировать программу, прежде всего в средних классах, так как в настоящее время широко используются достаточно сложные математические действия, которые требуют больше времени для освоения, чем на них сейчас отводится в старших классах;

– *информатика*: целью данного курса является обучение цифровой грамотности, включая умение пользоваться государственными услугами в электронной форме и соблюдать правила ки-

бербезопасности. Но для ее достижения необходимо «перевернуть» программу – сначала научить детей пользоваться компьютером, в том числе основными программами (в начальной школе), а затем учить работать с информацией. В данном случае следует учитывать отличие детей от взрослых людей, проявляющее в разной способности к обобщениям и операциям с абстракциями. Конкретным действиям дети учатся гораздо быстрее, чем взрослые, а вот понимание, для чего нужны и как можно использовать теоретические знания, приходит к ним позже;

– *естественные дисциплины* (физика, химия, биология): следует согласовать программы по отдельным предметам для формирования целостного, системного представление о мире. Также необходимо восстановить практику проведения опытов (как учителями, так и учащимися), для чего требуется создать определенные условия и использовать различные возможности.

Кроме того, вместо предметов «Основы религиозной этики» (по разным конфессиям) и «Мировая художественная культура» предлагается ввести в средней общеобразовательной школе предмет «Культурология».

Разделяя мнение о том, что в общеобразовательной школе дети должны учиться по единым учебникам и программам по всей стране, предлагается углублять знания по отдельным предметам (так называемая специализация) на дополнительных занятиях, а также расширить доступ к предуниверсариям (в том числе за счет дистанционных форм). Можно также скорректировать распределение учебного времени и каникул в течение года. В настоящее время действуют две схемы: четыре неравномерные по своей продолжительности четверти (сохранившиеся с советского периода) или три одинаковых по продолжительности триместра (перенесенный с запада опыта). Каждая из этих схем имеет свои плюсы и минусы, что обуславливает целесообразность их корректировки. В частности, сократить продолжительность третьей и, соответственно, увеличить продолжительность четвертой четверти.

3. *Профессиональное образование*: основным представляется пересмотр практики внедрения болонских принципов.

Введение двухступенчатого высшего образования в европейских странах определялось изменениями на рынке труда и согласовано с работодателями. Ничего подобного в России нет – бакалавриат мало связан с рынком труда. Например, для бакалавра по направлению «Теоретическая физика» нельзя даже вообразить место приложения труда. Кроме того, бакалавриат возможен не по

всем направлениям образования. Он противопоказан в медицине и педагогике, ограниченно приемлем для технических дисциплин. Применительно к России такая система профессиональной подготовки представляется слишком расточительной по отношению как к затрачиваемым общественным ресурсам, так и времени отдельных индивидов. По этой причине предлагается в вузах готовить в основном магистров и специалистов (приравняв их дипломы как внутри страны, так и на международном уровне). Бакалавриат сохранить в вузах на платной основе для тех, кто хочет расширить свои знания, но не связывает это с профессиональной деятельностью. Сам же бакалавриат лучше перенести на уровень средних профессиональных учреждений (готвящих специалистов среднего звена), подняв, таким образом, качество образования в них.

Отдельного разбирательства заслуживает вопрос о развитии в России предпринимательских институтов и науки в вузах в целом. Привлечение дополнительного финансирования в высшие учебные заведения за счет расширения в них предпринимательской и научной деятельности теоретически полезно со многих сторон, но фактически возможно только при разгрузке преподавателей: уменьшении лекционных часов (для этого нужно больше проводить семинаров и отводить больше времени для самостоятельной работы студентов) и бюрократических процедур, а также при осуществлении прикладных работ. Механический перенос западного опыта (в том числе прямое следование теории «тройной спирали»¹) в этой области сопровождается игнорированием специфики отечественной инновационной системы: наличия разветвленной сети научных учреждений, с которыми вынуждены конкурировать вузы. Это ведет к нерациональному использованию общественных ресурсов. Ведь основная функция вузов заключается в образовании, а не в бизнесе и проведении научных исследований. Гораздо более эффективным и результативным представляется восстановление / совершенствование производственных практик студентов, а также укрепление разнообразных связей вузов с работодателями.

Особенно актуальным для страны является улучшение педагогического образования и повышение мотивации учащихся педагогических вузов. В этих целях предлагается разработать и принять соответствующую целевую программу подготовки педагогических кадров. Также можно рассмотреть вопрос о введении государственного распределения молодых педагогов, подготов-

¹ Подробнее см. [Сидорова А.А., 2015, с. 88–91].

ленных на бюджетных отделениях вузов (с учетом потребностей рынка труда и отдельных территорий).

Развивающиеся глобальные процессы позволяют поставить цель постепенного перехода ко всеобщему высшему образованию. Безусловно, это дело отдаленного будущего, но обсуждать и готовиться к такому развитию событий следует уже сегодня. В связи с чем требуется теоретическое и практическое решение проблемы возвращения (возмещения) общественных затрат на образование отдельного индивида.

4. *Послевузовское образование*: реализация принципа непрерывного (в течение всей жизни) обучения и развитие «умения учиться» предопределяет важность совершенствования системы повышения квалификации в стране и распространение разных его форм. Более частным вопросом является масштаб образования по направлению «Менеджмент». Представляется, что оно должно быть преимущественно дополнительным к основному образованию. Мнение о том, что «универсальные» управленческие знания достаточны для работы в любой сфере, не подтверждается на практике. В то же время лица, занимающие руководящие посты в государственных учреждениях (или претендующие на них), должны иметь определенный уровень управленческих знаний или направляться на соответствующие курсы повышения квалификации.

Сближение отечественной системы образования с общемировой практикой ставит на повестку вопрос о ликвидации звания кандидата наук и сохранения защиты только одной (докторской) диссертации. Тем более что изменившиеся условия отечественного рынка труда уже не могут служить основанием для сохранения двух уровней научных степеней. Введение одной научной степени также позволит исследователям сосредоточиться на достижении реальных результатов (а не на выполнении формальных процедур) и будет способствовать сокращению в стране количества «фиктивных» ученых. В то же время аспирантура может быть разделена на два направления: готовящую педагогические кадры (в вузах) и научные кадры (в научно-исследовательских институтах). Представляется, что это позитивно влияет как на качество подготовки преподавателей вузов, так и на уровень исследователей.

Несомненно, выдвинутые предложения являются весьма дискуссионными и предполагают более глубокую проработку. Однако сложные и масштабные новые задачи, которые в настоящее время стоят перед отечественной системой образования, требуют решительных действий по ее совершенствованию.

Заключение

Выступая на конференции, проходившей в рамках всероссийского молодежного форума «Селигер-2007», тогдашний министр образования А.А. Фурсенко посетовал на оставшуюся с советских времен «косную систему» в своем ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же, по его мнению, главное – взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими» [Мазурова Л., 2007].

В значительной степени эти пожелания реализованы – сейчас среди взрослого населения России преобладают специалисты среднего звена. Но данное положение (и направление развития) не отвечает общественным потребностям (хотя, наверное, соответствует интересам отдельных социальных групп). Квалифицированные потребители не способны обеспечить ни достижение амбициозных целей России войти в десятку ведущих стран мира, ни pragматичных требований национальной безопасности и независимости.

Сохраняющийся ценностной «раскол» российского общества определяет существование разных видений социально-экономических перспектив. Но как минимум очевидна потребность в неоиндустриализации и неизбежность цифровизации. По мнению специалистов, происходящие изменения предопределяют необходимость развития мышления человека в целом, включая критическое и креативное мышление, умения учиться, а также способности эффективно общаться и работать в команде [Универсальные компетентности.., 2018]. Признается, что современное образование состоит в развитии не только индивидуальных, но и социальных качеств личности, в том числе социальной совести. Это обеспечивает связь общих и личных интересов, прав и обязанностей индивида [Granados J., 2018]. Соответственно, именно на обеспечение этих общественных потребностей и должна ориентироваться отечественная система образования. Также понятно, что решение современных проблем образования требует согласованных и совместных действий со стороны государства, бизнеса и населения (домохозяйств).

От того, как и в каком направлении будет развиваться отечественное образование, зависит геополитическое и геоэкономическое положение России в будущем – ведь оно определяется тем человеческим капиталом, который формируется в результате деятельности системы образования.

Список литературы

1. Абанкина И.В., Филатова Л.М. Дошкольное образование: Взгляд родителей и педагогов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 28 с. – (Факты образования; № 6 (15)).
2. Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – № 3. – С. 83–109.
3. Вознесенская Е.Д. Сельская школа: Между Сциллой безотрывности и Харибдой избыточности // Вопросы образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – № 1. – С. 266–286.
4. Высшая школа в России и за рубежом: Проблемы и их решения / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Забра, 2017. – 428 с.
5. Горбовский Р.В., Мерцалова Т.А. Мониторинг системы образования: Контингент и кадры начального, основного и среднего общего образования / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 32 с. – (Факты образования; № 2 (17)).
6. Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого / ПРООН. – М.: ООО Изд-во «Весь мир», 2017. – 288 с.
7. Докучаев И.И. Реформы и агония: Очерки истории высшего образования в постсоветской России. – СПб.: Астерион, 2017. – 168 с.
8. Занятость и экономический рост / Под ред. К. Писсаридеса, О.Л. Маргания, С.А. Белозерова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 306 с.
9. Индекс развития человеческого потенциала. Информация об исследовании и его результаты // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. Исследования. Рейтинги стран и регионов. – 2018. – 18.07. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
10. Индикаторы образования 2017: Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НУИ ВШЭ, 2017. – 320 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/05/29/1172124724/Индикаторы%20образования%202017.pdf>
11. Итоги года 2017 в России: Образование // Блокнот. Общество. – 2017. – 24.11. – Режим доступа: http://bloknot.ru/obshhestvo/itogi-goda-2017-v-rossii-obrazovanie-570983.html?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen
12. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 574 с.
13. Клячко Т.Л. Последствия и риски реформ в российском высшем образовании // Научные доклады: Образование / РАНХиГС. – М.: Издательский дом «Дело», 2017. – № 17/3. – 52 с.

14. Лебедев О.Е. Конец системы обязательного образования? // Вопросы образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – № 1. – С. 230–259.
15. Любарский Г.Ю. Разным людям – разные школы: Судьба всеобщего, одинакового и качественного образования. [Рец.] // Вопросы образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – № 1. – С. 247–256. – Рец. на кн.: Любжин А.И. Сумерки всеобуча. Школа для всех и ни для кого. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. – 496 с.
16. Мазурова Л. Потребитель нынче в моде? // Литературная газета. Статьи. Архив. – М., 2007. – № 32(6132). – Режим доступа: http://lgz.ru/article/N32--6132--8-08-2007-/Potr%D0%8B5bit%D0%8B5ly-n%D1%8Bnch%D0%8B5-v-d%D0%8B5fitsit%D0%8B5_1154/?phrase_id=28615
17. МГУ и НГУ возглавили рейтинги вузов по развивающейся Европе и Центральной Азии // Министерство образования и науки РФ. Пресс-центр. – М., 2017. – 17.10. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/11236>
18. Московский физико-технический институт вошел в ТОП-50 лучших мировых университетов // Министерство науки и образования РФ. Пресс-центр. – М., 2017. – 27.10. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/11660/> печать
19. Новости // Министерство науки и образования РФ. Пресс-центр. – М., 2018. – Режим доступа: https://минобрнауки.рф/пресс-центр?events_sections=1
20. Об итогах деятельности Министерства образования и науки РФ в 2017 г. и задачах на 2018 г. – М., 2018. – 136 с.
21. Образование в 2017 г. // Росстат. Официальная статистика. Население. Образование. – М., 2018. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat_ru/statistics/population/education/
22. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: Динамика и связь с образовательной политикой / Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е. // Вопросы образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – № 4. – С. 10–35.
23. Опубликован первый Московский международный рейтинг «Три миссии университета» // MosIUR. Новости. – М., 2017. – 11.12. – Режим доступа: <https://mosiur.org/news/#28>
24. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в РФ» // Собрание законодательства РФ. – М., 2000. – № 41. – Ст. 4089.
25. Постановление Правительства РФ от 23.12.2005 № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 гг.» // Собрание законодательства РФ. – М., 2006. – № 2. – Ст. 186.
26. Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг.» // Собрание законодательства РФ. – М., 2011. – № 10. – Ст. 1377.

27. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы “Развитие образования” на 2013–2020 гг.» // Собрание законодательства РФ. – М., 2014. – № 17. – Ст. 2058.
28. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.» // Собрание законодательства РФ. – М., 2015. – № 22. – Ст. 3232.
29. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы РФ “Развитие образования” (на 2018–2025 гг.)» // Собрание законодательства РФ. – М., 2018. – № 1 (Часть II). – Ст. 375.
30. Проекты в сфере образования и науки в РФ // Министерство образования и науки РФ. Деятельность. – М., 2018. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/проекты> (Дата обращения: 26.07.2018.)
31. Рейтинг стран мира по уровню образования. Информация об исследовании и его результаты // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. Исследования. Рейтинги стран и регионов. – 2018. – 18.07. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
32. Рейтинги национальных систем высшего образования. Информация об исследовании и его результаты // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. Исследования. Рейтинги стран и регионов. – 2018. – 18.07. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>
33. Ремингтон Т.Ф. Сотрудничество бизнеса и государства в сфере СПО: Российский эксперимент с дуальным образованием // Науч. доклады Ин-та образования / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 49 с.
34. Россия заняла первое место в общекомандном зачете на чемпионате мира по профмастерству WorldSkills // WorldSkills Russia. Медиа-центр. Новости. – М., 2017. – 19.10. – Режим доступа: <https://worldskills.ru/media-czentr/novosti/rossiya-zanyala-pervoe-mesto-v-obshhekomandnom-zachete-na-championshipe-mira-po-profmasterstvu-worldskills-2017-v-abu-dabi.html>
35. Серебрякова Е.А. Российская система образования: Достиинства и недостатки // Молодой ученый. – Казань, 2015. – № 13. – С. 703–707.
36. Сидорова А.А. Высшее образование в современной России: Государственная стратегия / МГУ им. М.В. Ломоносова. Факультет государственного управления. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – 192 с.
37. Современные тенденции социально-экономического развития регионов / Государственный социально-гуманитарный университет; под ред. А.А. Угрюмовой. – Коломна, 2017. – 209 с.
38. Универсальные компетентности и новая грамотность: Чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И.Д. Фрумин, М.С. Добрякова, К.А. Баранников, И.М. Реморенко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа эконо-

- ники», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с. – (Современная аналитика образования; № 2 (19)).
39. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – М., 2012. – № 53, ч. 1. – Ст. 7598.
40. 16 вузов – участников Проекта 5–100 вошли в рейтинг THE BRICS&Emerging Economies Rankings // Министерство образования и науки РФ. 5–100. Новости. – М., 2016. – 01.12. – Режим доступа: <https://5top100.ru/news/48624/>
41. Ширинкина Е.В. Формирование человеческого капитала в постиндустриальной экономике / Сургутский государственный университет. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2017. – 223 с.
42. Globalising or nationalising – Russian academia // Russian analytical digest. – Bremen: Center for securities studies (CSS) ETH Zurich; Research Centre for East European Studies, University of Bremen; Institute for European, Russian and Eurasian Studies, George Washington University, 2016. – № 191. – Mode of access: http://www.css.ethz.ch/content/specialinterest/gess/cis/center-for-securities-studies/en/publications/rad/details.html?id=n/o/1/9/no_191_globalising_or_nationalising_rus
43. Granados J. The challenges of higher education in the 21 st century // GUNI Network. Resources. Article. – Barcelona, 2018. – 30.05. – Mode of access: www.guninetwork.org/articles/challenges-higher-education-21st-century
44. Human development data 1990–2015 // UN development report / UN development program. – N.Y., 2016. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/data>
45. Woessmann L. The importance of school systems: Evidence from international differences in student achievement // J. of econ. perspectives. – 2016. – Vol. 30, N 3. – P. 3–32. – Mode of access: <http://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.30.3.3>